

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

АЛЁШИН

Алексей Сергеевич

**УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЧЕЛОВЕКА
(ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Санкт-Петербург 2011

Диссертация выполнена на кафедре скандинавской филологии филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент
Савицкая Анна Владимировна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Иванова Елизавета Васильевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

кандидат филологических наук, доцент
Леушева Варвара Викторовна
(Академия Федеральной службы безопасности Российской Федерации)

Ведущая организация:

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

Защита диссертации состоится «3» марта 2011 года в ____ час. на заседании совета Д 212.232.48 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 11, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2011 года

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.232.48

д.ф.н. С.Т. Нефёдов

Общая характеристика работы

Диссертационное исследование посвящено выявлению национально-культурных особенностей устойчивых сравнений (далее – УС) шведского языка, характеризующих человека. Сравнения занимают особое место в языке и мышлении. Человек издавна постигал окружающий мир путём сравнения малоизвестного с хорошо знакомым. Сравнение – это не только способ номинации, но и яркое средство оценки. Оно экспрессивно, наглядно, образно характеризует человека, явления природы, повседневные ситуации. Из многочисленных компаративных связей предметов и явлений действительности, устанавливаемых индивидуально-речевыми актами образного сопоставления, язык закрепляет лишь незначительную долю. Как справедливо отмечает В.М. Огольцев, отбор происходит в соответствии с нравами и обычаями народа, особенностями его культуры и истории, поэтому УС национально специфичны (Огольцев 2001). УС присутствуют в любом национальном языке, а их национальная специфика проявляется в различии избранных в той или иной культуре эталонов сравнения и стереотипных представлений. В УС как бы запрограммировано их участие «в межпоколенной трансляции эталонов и стереотипов национальной культуры» (В.Н. Телия 1996). УС частотны в разговорной речи, художественной литературе любого национального языка. Особенно частотную и объемную группу в каждом языке составляют УС, характеризующие человека.

УС находят отражение (с той или иной степенью полноты) во фразеологических словарях, ориентированных на носителя языка, в специальных словарях устойчивых сравнений, в двуязычных словарях устойчивых сравнений. Но на данный момент отсутствуют национально-ориентированные лингвокультурологические словари УС, не определены принципы описания УС в лексикографических произведениях подобного типа, не существует и двуязычных русско-шведского и шведско-русского

фразеологических словарей, а также русско-шведского и шведско-русского словарей устойчивых сравнений.

Данное исследование проводится в аспекте лингвокультурологии – одной из ведущих научных дисциплин современной антропоцентрической научной парадигмы, а именно в рамках одного из основных направлений лингвокультурологии – фразеологическом. Результаты подобных исследований в своей совокупности могут служить базой для создания оптимального курса обучения иностранным языкам, позволяющего предотвратить культурную, вернее, лингвокультурную интерференцию из родного языка учащихся и тем самым избежать неудач в межкультурной коммуникации.

Всем выше сказанным определяется **актуальность** предпринимаемого **исследования**.

Научная новизна работы состоит в исследовании УС шведского языка, характеризующих человека, в лингвокультурологическом аспекте на фоне русского языка, а также в предлагаемой впервые научно обоснованной методологии подобного анализа.

Объектом исследования являются УС шведского языка, характеризующие человека, а **предметом** – эталоны и основания сравнения, образность выражений в шведской лингвокультуре.

Цель работы – выявление национально-культурных особенностей шведских УС, характеризующих человека, на фоне их аналогов в русском языке.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) описать теоретическую базу исследования;
- 2) отобрать шведские УС, характеризующие человека, для лингвокультурологического анализа относительно русского языка;
- 3) предложить идеографическую классификацию шведских УС;
- 4) охарактеризовать систему образов-эталонов УС шведского языка, описывающих человека, на фоне русского языка;

- 5) провести детальный лингвокультурологический анализ наиболее объемных объединений шведских единиц относительно их русских аналогов;
- б) выявить особенности рассматриваемого фрагмента шведской языковой картины мира на фоне русской.

Для достижения цели и решения поставленных задач используются следующие **методы и приемы исследования**: метод сплошной выборки материала из словарей *Svenskt språkbruk. Ordbok över konstruktioner och fraser* (Stockholm, 2003) и *Svensk handordbok. Konstruktioner och fraseologi* (1966), а также словарей В.М. Огольцева «Словарь устойчивых сравнений русского языка» (М., 2001), В.М. Мокиенко «Словарь сравнений русского языка» (СПб., 2003) и Л.А. Лебедевой «Устойчивые сравнения русского языка: Краткий тематический словарь» (Краснодар, 2003); метод направленной выборки иллюстративного материала с сайта spraakbanken.gu.se – *Språkbanken*; метод анализа по тематическим группам; метод лингвокультурологического анализа; прием частотно-статистической характеристики; прием стилистической характеристики.

Материалом для исследования служат данные фразеологических словарей шведского языка, словарей устойчивых сравнений русского языка, данные двуязычных русско-шведского и шведско-русского словарей; иллюстративный материал с сайта spraakbanken.gu.se – *Språkbanken*; результаты анкетирования носителей шведского языка.

Теоретической базой исследования послужили *труды в области теории лингвистической относительности и антропологического направления в лингвистике* (Ф. Боас, Л. Вайсгербер, Л. Винтгенштейн, В. Гумбольдт, Т. ван Дейк, Дж. Кэрролл, Е. Сепир, Б. Уорф, У. Чейф и др.), *культурологической лингвистики* (Й. Олвуд, Г.В. Елизарова, Г.Б. Палмер и др.), *этнопсихологии* (О. Даун, Т.Г. Стефаненко, Г. Сундберг, М. Теландер, Т.А. Чеснокова и др.), *когнитивной лингвистики* (Ю.Д. Апресян, В.И. Карасик, В.Б. Касевич, В.В. Колесов, Е.В. Иванова и др.), *культурологии и лингвокультурологии* (В.В. Воробьев, Е.И. Зиновьева, В.В. Красных, В.А. Маслова,

В.Д. Руднев, В.Н. Телия, В.И. Тхорик, Н.Ю. Фанян, Е.Е. Юрков, Е.С. Яковлева и др.), *теории стереотипов* (У. Липпман, Ю.А. Сорокин, Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин, Н.Ф. Уфимцева и др.), *фразеологии* (А.Н. Баранов, В.В. Виноградов, Д.О. Добровольский, У. Клаусен, Л.А. Лебедева, В.М. Мокиенко, В.М. Огольцев, Б. Свенсен, Ф. Стрём, В.Н. Телия, Т.Н. Федуленкова, Э. Шёльдберг и др.).

Гипотеза исследования: выявление особенностей семантики, функционирования, культурной маркированности и мотивированности шведских УС на фоне их соответствий в русском языке позволит судить о некоторых чертах шведского мировосприятия, нашедших отражение в этих языковых единицах, оптимизировать процесс межкультурной коммуникации, а в дальнейшем определить и принципы лексикографического представления шведских УС.

Теоретическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования при решении теоретических проблем лингвокультурологии, при изучении шведской языковой картины мира, а также в том, что полученные результаты могут быть использованы в теории лексикографии, лингвокультурологии и переводоведения.

Практическая ценность работы заключается в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы в практике преподавания шведского языка русским учащимся, в практике лексикографии, в практике перевода, а также при чтении лекционных курсов по фразеологии и лингвокультурологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Устойчивые сравнения шведского языка с союзами *som* и *som om* по своему лингвистическому статусу относятся к фразеологическим единицам, образуя особый разряд фразеологизмов, построенных по универсальной модели компарации.

2. Для выявления универсальных черт и национально-культурной специфики устойчивых сравнений конкретного национального языка

наиболее эффективно проведение исследования на фоне другого языка с использованием понятийного аппарата лингвокультурологии.

3. Подобное лингвокультурологическое исследование должно проводиться на базе специально разработанной научно обоснованной методологии, включающей ряд последовательных этапов.

4. С ономаσιологической точки зрения наибольший удельный вес среди устойчивых сравнений шведского языка, характеризующих человека, имеют единицы, характеризующие внешность, поведение и эмоциональные состояния человека. С семасиологической точки зрения (способности лексических единиц выступать в роли эталона сравнения) превалируют такие тематические группы, как зоонимы, фитонимы, названия лиц, наименования хозяйственно-бытовых реалий, природных реалий и мифологемы.

5. Выявленные сходства в эталонах и образных основаниях устойчивых сравнений шведского и русского языков (универсальные черты) объясняются сходными условиями быта, близостью природно-климатических условий, культурно-исторической общностью, а различия – национально обусловленными стереотипными представлениями, зависящими от обиходно-культурного опыта членов определенного языкового коллектива, что находит отражение в большей или меньшей номинативной плотности отдельных участков шведской языковой картины мира, представленной устойчивыми сравнениями, «значимом отсутствии» определенных идеографических разрядов устойчивых сравнений в шведском языке, выборе эталонов и оснований устойчивых сравнений.

Апробация работы. Основные положения работы были представлены на XXXVIII международной филологической конференции (г. Санкт-Петербург, 16-20 марта 2009 г.) на секциях «Лексикология и фразеология (романо-германский цикл)» и «Фразеология в тексте и словаре»; на конференции «Фразеология и паремиология в XXI веке (Беларусь, г. Могилев, 28-31 августа 2009 г.); на IV международной научной конференции «Национально-культурный компонент в тексте и языке» (Беларусь, г. Минск,

3-5 декабря 2009 г.), на XXXIX международной филологической конференции (г. Санкт-Петербург, 15-20 марта 2010 г.) на секциях «Лексикология и фразеология (романо-германский цикл)» и «Фразеология и языковая динамика»; на международной научной конференции «Скандинавские чтения 2010» (г. Санкт-Петербург, 27-29 октября 2010 г.); на конференции «Конфликт и коммуникативная толерантность: теория и практика» (г. Санкт-Петербург, 2-4 декабря 2010 г.). По материалам диссертации опубликовано 7 статей и тезисы.

Структура работы определяется ее исследовательскими задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** даются общая характеристика работы, обоснование выбора объекта и предмета исследования, определяются его цель, задачи и методы, указывается научная новизна и актуальность работы, характеризуется ее теоретическая значимость, практическая ценность и материал исследования.

В **первой главе «Теоретические основы исследования устойчивых сравнений с позиции изоморфизма языка и культуры»** рассматриваются вопросы, связанные с изучением УС в аспекте лингвокультурологии. Анализируются подходы к исследованию проблемы соотношения языка и культуры в рамках различных научных дисциплин, обосновывается целесообразность изучения УС в рамках лингвокультурологии, раскрываются основные понятия этой научной дисциплины. Анализируются работы, посвященные изучению национального менталитета и национальной идентичности. Рассматривается содержание терминов *стереотип*, *образ*, *эталон*. Определяется лингвистический статус УС, их структура и компонентный состав. Предлагается методология лингвокультурологического анализа УС одного национального языка на фоне другого.

Все существующие в настоящее время научные направления, разрабатывающие проблему взаимосвязи языка и культуры (*антропологическая лингвистика, этнография говорения (коммуникации), культурная лингвистика, лингвокультурология*), так или иначе основываются на теории лингвистической относительности Сепира-Уорфа. При этом *антропологическая лингвистика, этнография говорения (коммуникации), культурная лингвистика*, несмотря на безусловную значимость, на данный момент не имеют единой теории, предполагающей самостоятельный статус данных научных дисциплин, собственного понятийного аппарата. Все эти направления исследований имеют целью оптимизацию межкультурной коммуникации, а культурная лингвистика, кроме того, имеет явно выраженный дидактический характер.

Лингвокультурологическое направление научных исследований, ставящее во главу угла выявление национальной специфики наряду с универсальным в отдельно взятом национальном языке, позволяет взглянуть, с одной стороны, на национальную лингвокультуру в ее целостности, системности и самобытности, с другой, проанализировать с подобных позиций отдельные фрагменты языковой картины мира (в частности, устойчивые сравнения, характеризующие человека, являющиеся объектом исследования в работе). Лингвокультурологический подход позволяет через анализ культурных коннотаций и символическое прочтение образной основы языковых единиц обосновать выбор языковых образов, эксплицирующих стереотипное видение носителей шведского языка.

Лингвокультурология является теоретической лингвистической дисциплиной, с собственным понятийным аппаратом, объектом, предметом, целями, задачами и единицами изучения. Лингвокультурологический подход позволяет эксплицировать знания носителей национального языкового сознания через анализ языковых единиц *разного* уровня, что позволяет сделать объектом изучения интересующие нас устойчивые сравнения; благодаря подходу от языка к культуре обеспечивается большая

объективность выводов, основанных на результатах анализа языкового материала.

В лингвистических исследованиях можно говорить лишь об отдельных чертах менталитета того или иного народа, находящих отражение в языковых единицах. Не следует преувеличивать культурные различия. В менталитете разных народов гораздо больше общего, универсального, обусловленного биологическими и психологическими причинами. Однако отдельные черты менталитета народа находят отражение в языковой картине мира, в использовании определенных символов культуры, эталонов, стереотипов.

Как показал анализ научной литературы, проблемы «шведской идентичности» рассматриваются с позиций того, что лежит на пересечении социологии, культурологии, этнопсихологии. Лингвистические данные при этом остаются вне поля зрения исследователей. Избранный в диссертационном исследовании путь от языка к культуре и на основании полученных результатов к выводам об отдельных чертах национального менталитета представляется более объективным.

Под языковой картиной мира в диссертационном исследовании, вслед за Е.С. Яковлевой (1996), понимается зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности. Устойчивые сравнения национального языка, являющиеся одной из составляющих национальной языковой картины мира (как и фразеология в целом), отличаются наибольшей «схематичностью», консервативностью, что позволяет передавать культурную информацию от поколения к поколению, обеспечивает преемственность и стабильность национальных представлений.

В целях лингвокультурологической интерпретации устойчивых сравнений следует рассматривать стереотипы представления, а именно стереотипы-образы, выступающие как эталон, существующий в национальном языковом сознании. Под термином «эталон», вслед за В.Н. Телия (1996), понимается характерологическая образная подмена

свойств человека или предмета какой-либо реалией, персоной, культурным объектом, которая становится знаком доминирующего в них, с точки зрения обиходно-культурного опыта, свойства.

Устойчивые сравнения составляют один из самых многочисленных разрядов фразеологических единиц с однотипными структурно-семантическими свойствами. Устойчивые сравнения на материале разных языков исследовались в разных аспектах: в структурно-типологическом, в когнитивно-функциональном, этнолингвистическом, психоллингвистическом, коммуникативно-прагматическом, в последние годы (хотя и в небольшой степени) и в лингвокультурологическом.

УС шведского языка до сих пор не являлись самостоятельным объектом анализа в диссертационных и монографических исследованиях, их рассматривали лишь в связи с проблемами лексикографирования, в связи с выделением различных типов метафор и в сопоставительном аспекте наряду с другими типами фразеологизмов английского и немецкого языков, а также как фон для исследования УС английского и немецкого языков.

Граница включения или невключения УС в состав фразеологизмов весьма размыта. В данном исследовании принимается широкое понимание фразеологии, при котором УС относят к фразеологизмам.

Большинство УС в шведском и русском языках соотносится с канонической – трехкомпонентной – логической формулой сравнения: субъект сравнения – основание сравнения – объектная часть, вводимая одним из сравнительных союзов. Эта инвариантная модель УС в речевых реализациях может модифицироваться (экспликация основания сравнения, парцелляция УС). Анализ структуры и моделей построения шведских компаративных фразеологизмов и устойчивых сравнений русского языка позволяет говорить об одинаковом лингвистическом статусе данных единиц в соответствующих языках.

Объектом анализа в данном диссертационном исследовании являются только те шведские единицы, в которых присутствует формальный

показатель сравнения – союзы *som* и *som om* (ср. *как, словно, как будто* – в русском). В противном случае было бы трудно говорить об одинаковом лингвистическом статусе исследуемых шведских единиц и их аналогов в русском языке.

Анализ сопоставительных и лингвокультурологических исследований позволяет сделать вывод о том, что национально-культурная специфика устойчивых сравнений обнаруживается как в плане выражения, так и в плане содержания.

Несмотря на наличие сопоставительных лингвокультурологических исследований, методология лингвокультурологического анализа УС в существующих научных работах не эксплицирована, что позволило предложить собственный алгоритм изучения УС, выделить последовательные этапы лингвокультурологического анализа УС. На первом (подготовительном) этапе исследования необходимо удостовериться в равноположенности единиц языка, являющегося основным объектом внимания, и единиц того языка, который служит фоном для выявления национально-культурной специфики. Для этого необходимо определить лингвистический статус анализируемых единиц двух языков. Особо важным это является по отношению к языкам различного строя, таким как шведский и русский. Анализ структуры и моделей построения шведских компаративных фразеологизмов и устойчивых сравнений русского языка, как было показано выше, позволяет говорить об одинаковом лингвистическом статусе данных единиц в соответствующих языках. На втором этапе анализа необходимо представить идеографическую классификацию объектов сравнения в двух языках, т.е. выявить те сферы, которые характеризуются с помощью УС. Применительно к нашему исследованию – это внешний облик человека, его поведение, эмоции и т.д. с последующей конкретизацией, например, во внешнем облике объектом сравнения могут являться лицо, глаза, фигура и т.д. Выделившиеся в результате классификации идеографические поля (и более мелкие объединения – разряды, группы)

далее должны быть подвергнуты сопоставлению: а) с точки зрения представленности / непредставленности таковых в том или ином языке, что позволит выявить значимые лингвокультурологические лакуны; б) с точки зрения наполненности выделенных идеографических объединений, т.к. наличие большего количества УС, характеризующих какую-либо сферу, в одном из языков свидетельствует о «номинативной плотности», т.е. значимости данного фрагмента языковой картины мира для представителей этого лингво-культурного сообщества. На следующем этапе исследования необходимо выявить эталоны УС двух языков и представить их тематическую классификацию. Это позволит, во-первых, определить те сферы, которые могут служить объектами УС, а, во-вторых, выявить ограничения на употребление той или иной предметной или другой области в качестве эталонов сравнений. Далее должны быть определены совпадающие структурно и семантически и различающиеся (национально специфичные по отношению к языку, служащему фоном для исследования) УС языка, являющегося объектом внимания. Следующий этап анализа предполагает изучение оснований УС. Особый интерес на данном этапе работы представляют те УС двух языков, эталоны которых совпадают, но основания сравнения различаются. Например, сравнение с *волом* присутствует и в шведском, и в русском языках, но основанием сравнения в шведском языке являются такие признаки, как *ленивый* и *спящий*, а в русском – *сильный*, *работающий*. На заключительном этапе исследования необходимо выявить причины сходств и различий в выборе эталонов и оснований сравнений (мотивацию вербализованных в УС стереотипных национальных представлений), на основании чего можно делать выводы об особенностях видения мира носителями одного и другого языка, о некоторых чертах менталитета, отраженных в системе функционирующих в языке УС.

Предложенная методология позволяет сделать более объективные выводы об универсальности / национально-культурной обусловленности определенного фрагмента языковой картины мира анализируемого языка.

Во второй главе «Состав и общая характеристика материала» впервые представлена идеографическая классификация УС шведского языка, характеризующих человека, на фоне русского языка, проведён анализ системы образов-эталонов устойчивых сравнений шведского языка относительно русского языка.

В результате сплошной выборки материала из фразеологических словарей шведского языка было выделено 410 УС, характеризующих человека, которые были распределены по идеографическим полям (далее – ИП), идеографическим разрядам (ИР) и идеографическим группам (ИГ).

Было выделено 14 ИП УС в шведском языке: «Внешность», «Физические качества», «Физиологические состояния», «Физические действия», «Черты характера, моральные и деловые качества», «Умения, способности», «Поведение», «Межличностные отношения», «Состояния, чувства, настроения», «Интеллектуальные способности», «Речевая деятельность, речевое общение», «Движение, перемещение – неподвижность», «Трудовая деятельность», «Бедность – богатство».

Не представлены в шведском языке такие идеографические поля, как «Образ жизни, жизненные условия, обстоятельства» (в русском: *жить как белый человек, крутиться как бобик, жить как на вулкане, жить как в хлеву*) и «Мысли, чувства, представления» (в русском: *поразить как гром/громом, оглушить как обухом <по голове>, подействовать на кого-л. как холодный душ, преследовать кого-л. как кошмар/кошмарный сон; озарить, блеснуть как молния* (о внезапной мысли)). Разумеется, данные идеографические разряды представлены в шведской ментальности, в картине мира народа, т.к. эти идеи являются универсальными для всех людей, но это не вербализовано при помощи УС, т.к. не все черты менталитета находят отражение в языке. По этой же причине среди шведских УС отсутствуют

единицы с основаниями сравнения *одинокий, завистливый, меланхоличный*, которые, как отмечают исследователи, номинируют черты национального характера в автостереотипе шведов.

Лингвокультурологическими лакунами русского языка относительно шведского, в свою очередь, следует считать, например, идеографические группы УС «Внешнее проявление растерянности»: *ngn ser ut/låter som om han sålt smöret och tappat pengarna* (кто-л. выглядит/звучит как будто продал масло и потерял деньги), *ngn ser ut som om man har ramlat ner från månen* (кто-л. выглядит как будто упал с луны), *ngn står som fallen från skyarna* (кто-л. стоит как упавший с неба); и «Чувствовать себя не таким как все, ненужным»: *ngn känner sig som en sparv i tranedansen* (кто-л. чувствует себя как воробей в танце журавлей), *ngn känner sig som femte hjulet under vagnen* (кто-л. чувствует себя как пятое колесо в телеге).

В целом эталоны УС шведского языка, характеризующие человека, распределяются по 12 тематическим группам, наиболее объемными из которых являются зоонимы, их части и продукты, производимые животными; хозяйственно-бытовые реалии; названия лиц; фитонимы и их части; мифологемы и наименования природных реалий и явлений природы. Эталоны УС русского языка распределяются по тем же наиболее объемным тематическим группам, разница заключается в различном количественном наполнении выделенных групп и лакунарности некоторых групп шведских эталонов относительно русского языка и наоборот.

Один и тот же эталон часто выступает в нескольких шведских УС с разными основаниями сравнения, что обусловлено комплексным восприятием объекта сравнения, способностью видеть его различные стороны. Так, *en iller* (хорек) служит эталоном сравнения быстрого человека, хорошо работающего, хорошо сражающегося, *en ekorre* (белка) – быстрого, гибкого, умеющего хорошо лазать, умеющего хорошо прыгать, *en häst* (лошадь) – сильного, жадно употребляющего пищу.

Один и тот же эталон может выступать в УС с разными основаниями сравнения, но при этом используются разные образные характеристики, а один и тот же образ может выступать в УС с разными основаниями. Так, в шведских УС эталон *ett barn* (ребенок) употребляется в разных УС: с основанием сравнения «спать» используется образ *ett gott barn* (хороший ребенок), «беспомощный» – *ett litet barn* (маленький ребенок), «невинный» – *ett nyfött barn* (новорожденный ребенок), основание сравнения «вести себя назойливо» использует образ ноющего и скулящего ребенка. Кроме того, эталон *ett barn* (ребенок) употребляется и в УС с основанием «радоваться».

Мотивированность выбора большинства эталонов сравнений очевидна. В некоторых случаях требуется историко-культурный комментарий. Знание реалий может помочь объяснить мотивированность эталона УС. Например, шведское УС *ngn skiner som solen i Karlstad* (кто-л. сияет как солнце в Карлстаде). В данном случае речь идет не о том, что солнце светит всегда или по-особому в этом шведском городе, а о том, что солнце изображено на гербе города. В УС *ngn är rak som en Moraklocka* (кто-л. прямой как часы из Муры) шведская национальная реалия «часы из Муры», известная носителям языка, требует историко-культурного комментария для иностранцев. Речь идет о больших напольных или настенных часах с маятником, производившихся в большом количестве с 40-х годов XVIII в. в городе Мура в провинции Даларна в Центральной Швеции, производство которых сократилось с середины XIX в. Существительное *nåddåret* (льготный год), лежащее в основе эталона УС *ngn ser ut som om man ätit upp nåddåret för räven* (кто-л. выглядит как будто съел льготный год у лисы), является историзмом. В старину оно означало «год, в течении которого вдова и дети пастора пользуются доходами покойного мужа и отца» (Mandelstam, Igelström). Можно объяснить мифологическим контекстом такие основания шведских сравнений с эталоном *ett troll* (тролль), как «страшный внешне», «меняющий личину» и «богатый», а также сравнения с эталонами *bortbyting* (сын тролля) с основанием «некрасивый» и «орать», и *älva* (эльва) с основанием «парить в

танце». Тролли – мифологические существа, фигурирующие во многих скандинавских сказках и народных преданиях. Они считались уродливыми, страшными и враждебными человеку, способными перевоплощаться и принимать человеческий облик, и при этом владели огромными богатствами. Шведским словом *bortbyting* обозначался детеныш троллей, которого они подкидывали людям вместо украденного человеческого ребенка. *Эльвами* в скандинавской мифологии назывались существа женского пола, танцевавшие на лугах, полях и болотах в сумерках и на рассвете, практически всегда оставаясь невидимыми.

Часть шведских УС построена на парадоксальности сравнения, что делает их более экспрессивными, например: *full som en alika, en kaja, ett ägg, en kanon* (**пьяный** как гагара, галка, яйцо, пушка), *dum som ett spån, som en duva, som en flundra* (**глупый** как опилки, голубь, камбала); *появляться где-л. внезапно: ngn far fram/flyger fram som en oljad blix* (кто-л. подбегает/подлетает как смазанная маслом молния).

Основания сравнения некоторых УС трудно объяснимы, по-видимому, диктуются сложившимися традиционными стереотипными представлениями. Почему, например, шведские УС приписывают свинье упрямство, а хорьку способность хорошо работать, исходя из наблюдений за данными животными или «национального мифологического контекста», о котором пишут исследователи, объяснить затруднительно.

В структуре УС может быть использовано два эталона, противопоставляемых друг другу (частотное явление для шведского языка): *en sol* (солнце) и *en pannkaka* (блин) (похожесть формы и противоположная оценка): *ngn går upp som en sol och ned som en pannkaka* (кто-л. восходит как солнце и закатывается как блин) – о деловых качествах человека; *en dag* (день) и *en natt* (ночь): *ngra är olika som natt och dag* (кто-л. разные как ночь и день), или дополняющих друг друга (редкие случаи): *ngra hänger ihop som ler och långhalm* (кто-л. вместе как глина и солома) – `быть с кем-л. неразлучным`. УС может представлять собой развернутую ситуацию: *ngn*

sitter som en smörklick på en het potatis (кто-л. сидит как кусок масла на горячей картошке) – `о плохом наезднике`; *ngn går som katten kring het gröt* (кто-л. ходит как кот вокруг горячей каши).

Национальная специфика проявляется в более детальной прорисовке отдельных фрагментов картины мира. Например, наблюдательность шведов в отношении природы (основная отмечаемая в научной литературе черта шведского менталитета) находит отражение в их внимании к домашним животным и выделении в качестве эталонов сравнений названий различных пород собак: *дог*, *овчарка*, *пудель*, *терьер*. Каждая из этих пород наделяется своим качеством, например, *терьер* – упрямством, яростью; *пудель* – умом, *дог* – злостью. В русском языке в этом случае используется эталон-гипероним *собака*.

Национально-культурная специфика шведских устойчивых сравнений обнаруживается как в плане выражения, так и в плане содержания. В плане выражения – в наличии в их составе особых культурных маркеров (безэквивалентных слов-реалий, топонимов, мифологем и т.д.), например, *ngn skiner som solen i Karlstad*, *ngn är ful som ett troll*, требующих этимологического или историко-культурного комментария при их переводе. В плане содержания – в денотативной соотнесенности образа-эталона сравнения и сопутствующих ему коннотациях, которые и отражают «национальный колорит» сравнения (например, *ngn är pigg som en mört* (кто-л. бодрый как плотва), *ngn är ilsken som en dogg* (кто-л. злой как дог)).

Вместе с тем результаты нашего исследования подтверждают выводы лингвистов о том, что выбор эталона сравнения зависит от обиходно-культурного опыта членов определенного языкового коллектива, поэтому представления о носителях того или иного качества в разных языках чаще всего не совпадают.

Третья глава исследования «Лингвокультурологический анализ шведских устойчивых сравнений» посвящена детальному лингвокультурологическому анализу наиболее крупных и ядерных при

характеристике человека ИП шведских УС, описывающих внешность человека, его поведение и эмоциональные состояния, относительно русского языка. Анализ проводился в соответствии с выделенными в первой главе этапами.

Для верификации состава описываемых шведских УС было проведено анкетирование 100 носителей шведского языка в возрасте от 23 до 65 лет, имеющих высшее и среднее специальное образование. Опрос проводился в июле 2008 г. в г. Малунг, в январе 2009 г. в Стокгольме и в августе 2009 г. в Гётеборге. Информантам был предложен список УС, отобранных из фразеологических словарей шведского языка, и дано задание разделить их по степени знакомства с ними на следующие группы: «не знаю, не слышал», «знаю, но не употребляю» и «знаю и употребляю». В отдельной графе предлагалось написать те УС, которые не были включены в список, но известны опрашиваемым, а также свои комментарии относительно значения и ситуации употребления единиц. Проведенное анкетирование носителей языка и анализ контекстов шведской художественной литературы (свыше 1500 примеров) позволили выявить как отдельные УС, не попавшие во фразеологические словари, так и целые разряды УС, отсутствующие в приведенной выше классификации. К зафиксированным фразеологическими словарями шведского языка УС идеографических полей «Внешность» (73 единицы), «Поведение» (41 единица) и «Эмоциональные состояния» (53 единицы) следует добавить УС, выявленные в результате анализа контекстов художественной литературы и предложенные информантами-носителями шведского языка – 63, 11 и 7 единиц соответственно. В целом таким образом детальному лингвокультурологическому анализу подверглись 248 УС шведского языка на фоне их русских аналогов. Проведенный анализ позволяет констатировать следующее.

Основные идеографические разряды и группы УС, описывающих внешность человека, в шведском и русском языках совпадают. Различия наблюдаются, главным образом, в количественном наполнении выделенных

идеографических объединений. Например, в шведской языковой картине мира, запечатленной в УС, более значимым, чем в русской, оказывается общее впечатление от внешности человека. Среди УС со значением общей оценки внешности человека в шведском языке преобладают единицы с пейоративной оценкой. Подобных единиц в шведском языке в 3 раза больше, чем в русском. ИП УС, описывающих поведение человека, характеризуется размытостью своих границ – единицы этого поля равным образом могут быть отнесены и к другим тематическим полям. В шведском языке шире, чем в русском, представлены УС, характеризующие недостойное в целом, глупое и агрессивное поведение. УС, описывающие назойливое, заносчивое и трусливое поведение не отличаются номинативной плотностью в шведском языке. Среди шведских УС отсутствуют (в отличие от русского языка) единицы, называющие униженное и легкомысленное поведение. Кроме того, одобрительно оцениваемое поведение, находящееся в соответствии с принятыми в обществе нормами, не включает такие ИГ УС, как «вести себя достойно» и «приходить куда-л. точно в срок». Можно предположить, что это так называемое «значимое отсутствие» для шведского менталитета и языковой картины мира шведского языка. Воровство в обеих лингвокультурах ассоциируется с дикими птицами, но в шведских УС это *ворон*, а в русских – *сорока*. Заносчивое поведение в шведской картине мира приписывается только *петуху*, а в русской – еще и *индюку*, и *павлину*. Невоспитанное поведение в шведских УС представлено более обобщенно в отличие от русских, выделяется только грубость и поспешность. Проведенный анализ УС ИП «Эмоциональные состояния» показал взаимопроникновение единиц двух составляющих его ИГ, а также их пересечение с ИГ ИП «Внешность». Целый ряд ИГ шведских УС поля «Эмоциональные состояния» является безэквивалентным относительно русского языка.

По-разному расставляются акценты внутри одних и тех же идеографических объединений УС двух языков. Например, при описании

волос на голове, шведские УС фиксируют только их жесткость. С точки зрения цвета, шведские УС отмечают только бледность или красноту лица. Описание бороды нерелевантно для шведского языка. Характеристика рук человека шведскими УС предполагает прежде всего описание таких признаков, как сила и быстрота рук. В описании человека УС шведского языка акцентируют внимание только на ее прямизне. Шведские УС отдельно не характеризуют стройность фигуры человека, а также в меру упитанного человека, как русские. Важным для шведского языкового сознания оказывается только соответствие «норме» объема тела, поэтому номинируется только отклонение от нее – чрезмерная полнота или худоба. Для шведского языкового сознания важны осторожность и нетерпеливость манеры движения, походки.

В текстах художественных произведений часто встречаются расширение УС и вариативная замена компонента (что зафиксировано и в анкетах информантов), УС могут использоваться в усеченном виде.

В литературных контекстах встречаются сравнения, не зафиксированные словарями и не отмеченные информантами. И наоборот, некоторые зафиксированные словарями и отмеченные как употребительные в речи информантов УС не встретились нам в шведских художественных произведениях. Так, для характеристики размера и формы глаз, согласно данным фразеологических словарей шведского языка, существуют только 9 УС. Анализ произведений шведской художественной литературы позволил выявить еще 10 единиц, повторяющихся в произведениях разных авторов. Рост человека, согласно словарям, описывают 2 шведских УС, информантами было предложено еще 12 единиц.

С точки зрения эквивалентности / безэквивалентности УС шведского и русского языков можно выделить 3 разряда: полные эквиваленты (17% от всех проанализированных единиц), безэквивалентные единицы (80%) и частично эквивалентные (3%). Однако семантически эквивалентные УС могут отличаться стилистической окраской и оценочностью. Так, УС с

эталонем *фурия* положительно оценочно в шведском языке и отрицательно – в русском, а *курица* – эталон нетерпеливого поведения в шведском языке и терпеливого в русском.

В целом тематические сферы эталонов сравнений, характеризующих человека, совпадают у шведских и русских УС, что во многом обусловлено универсальностью восприятия внешности человека (что доказывается и наличием одних и тех же параметров характеристики). За одним и тем же эталоном в шведской и русской языковой картине мира могут быть закреплены разные образные стереотипные представления: *ngn går som katten kring het gröt* (кто-л. ходит как кот вокруг горячей каши) и *облизываться как кот на сметану*. Разница наблюдается в основаниях УС шведского и русского языков при наличии одного и того же эталона. Например, *свинья* выступает только как эталон невоспитанного поведения в шведском языке, а в русском используется, и когда речь идет о чьем-л. неблагородном, неблагодарном, предательском по отношению к кому-л. поведении. *Варвар* – это эталон УС, дающего общую отрицательную характеристику поведения человека в шведском языке, тогда как в русском *вести себя как варвары* обозначает агрессивное, жестокое, необузданное поведение массы людей. Гендерные различия наблюдаются между котом пономаря (*en klockarkatt*) и влюбленной русской *кошкой*. При наличии формальной эквивалентности шведских и русских УС различия могут наблюдаться в плане содержания. Например, *ngn ser ut som om man har ramlat ner från månen* – как с луны свалился. Шведское УС обозначает внешнее проявление растерянности, а русское используется применительно к человеку, совершенно не разбирающемуся в окружающем, не знающему того, что является общеизвестным или не понимающему того, что самоочевидно.

Выделяются культурно обусловленные, национально специфичные относительно русского языка эталоны шведских УС: *ett skållat troll, en prins i en bagarbod, en borstbindare, ett dasslock* и др.

В **заключении** подводятся итоги выполненного исследования и намечаются перспективы.

В **приложении № 1** представлена идеографическая классификация русских устойчивых сравнений, характеризующих человека; в **приложении № 2** приведен образец анкеты, а **приложение № 3** содержит тематические группы эталонов УС шведского языка.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, входящих в список ВАК

1. Алёшин А.С. Устойчивые сравнения шведского языка, характеризующие фигуру человека // Скандинавская филология Scandinavica. – Вып. 10. Межвуз. сб. / Отв. ред. Б.С.Жаров. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2009. – С. 16-23.

2. Алёшин А.С. Система образов-эталонов устойчивых сравнений шведского языка, характеризующих человека // Проблемы истории, филологии, культуры. №4 (26). Москва – Магнитогорск – Новосибирск, 2009. – С. 175-180.

3. Алёшин А.С. К вопросу о принципах лингвокультурологического анализа устойчивых сравнений (на материале устойчивых сравнений шведского языка на фоне русского языка) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. – Сер. 9. Филология, востоковедение, журналистика. – Вып. 1. – СПб., 2010. – С. 85-89.

Другие публикации

4. Алёшин А.С. Устойчивые сравнения, характеризующие глаза человека, в шведском языке // Лексикология и фразеология (романо-германский цикл): Материалы секции XXXVIII Международной филологической конференции / Отв. ред. Н.Г. Мед. – СПб., 2009. – С. 3-7.

5. Алёшин А.С. Тезисы «Устойчивые сравнения шведского языка со значением общей оценки внешности человека (на фоне русского языка)» // "Wort – Text – Zeit". Phraseologische Einheiten in traditionellen und neuen wissenschaftlichen Paradigmen / Redaktion: H. Walter, M. Alekseenko, M. Niemeyer. – Greifswald, 2009. – S. 8.

6. Алёшин А.С. Устойчивые сравнения шведского языка, характеризующие отрицательно оцениваемое поведение человека // Лексикология и фразеология (Романо-германский цикл). Материалы секции XXXIX международной филологической конференции 15-20 марта 2010 г. – СПб., 2010. – С. 9-15.

7. Алёшин А.С. Этапы лингвокультурологического анализа устойчивых сравнений // Dynamische Tendenzen in der slawischen Phraseologie. – Greifswald, 2010. – S. 37-42.

8. Алёшин А.С. Национальный менталитет сквозь призму культуры и языка // Материалы конференции «Конфликт и коммуникативная толерантность: теория и практика» – СПб., 2010. – С. 9-14.